

жительно может быть приписана ему. А жил он еще 21 год (умер в 1794 г.). Чулков оказался жизнеспособнее.

7

Таким образом, как автор и журналист, Чулков занимал в современной литературе особое место. Он осознает свое положение, свою связь с лубочной книгой и воюет с дворянской поэтической культурой, выдвигая прозаические жанры, новеллу, очерк, фельетон. Он готов опереться на фольклор, его интересуют этнографические сведения, географические описания.

По своему типу журнал «И то и сьо» значительно отличается от журналов Новикова и Эмина. Ближе всего он подходит к «Писмовнику» Н. Курганова, «третьесловной» книге, сделавшейся паставницей многих поколений читателей. Их связывает общая установка на однородную социальную аудиторию, характер помещенного материала и его расположение, за исключением литературной полемики, необходимой в периодическом издании Чулкова и не нужной «Писмовнику». Вместе с этими книгами в 70-е годы XVIII в. существовал ряд сходных с ними: сборники «Товарищ разумной и замысловатой», «Смеющийся Демокрит», позднее «Любовники и супруги», сборники пословиц, загадок, песен и т. д.

Остановимся подробнее на фольклорном материале, в изобилии рассыпанном на страницах журнала «И то и сьо». Описания святок, гаданий, свадеб бытуют этнографический характер. Статьи о суевериях и приметах помещались и в других журналах, например во «Всеякой Всеячине», но там они были заимствованы из иностранных сатирических изданий и только отчасти окрашивались местными деталями. Чулков же дает результаты собственных наблюдений. Он монтирует их в свою прозу, как очень часто бывает в «Пересмешнике», но дает и отдельно, иногда перемежая авторскими отступлениями, рассуждениями о бедственной участи русского сочинителя. Интерес к фольклору у него не случаен. Чулков записывает народные песни, пословицы, загадки. Так, в «И то и сьо» включены тексты 21 подблюдной свадебной песни. Собранные им материалы очень подробны и представляли долгое время почти документальный и научный интерес.

О Чулкове, как одном из первых русских этнографов, говорит А. Н. Пыпин в «Истории русской этнографии», едва ли не придавая этой стороне деятельности Чулкова первенствующее значение во всем его литературном наследстве.

Стилистическую манеру Чулкова в «И то и сьо» отличают именно пословицы. Распределены они в журнале неравномерно. В первых пяти неделях их помещено 34, от 6 до 9 в каждой, т. е. почти половина всех напечатанных за год пословиц. В остальных 47 неделях пословицы появляются реже и не более 4 в одном номере журнала. С 5-й недели начинается сотрудничество Сумарокова, окончившееся в 6-й, и Попова, запявшего своими прозведениями ряд